

Слова Ло Цзинъи действительно подействовали. За дверью Су Цюнь перестала колотить, и вместо этого раздался тихий плач.

Не только Ло Цзинъи, но и Чэнь Гэ почувствовала, как внутри закипает раздражение.

Именно в этот момент Ло Цзинъи заметила Чэнь Гэ.

Поскольку её уже заметили, Чэнь Гэ не стала прятаться и уверенно подошла к Ло Цзинъи:

— Сестра Ло, вам нужна помощь?

Ло Цзинъи заинтересовалась, отступила чуть назад, подальше от двери, и спросила Чэнь Гэ:

— Как ты собираешься помочь?

Чэнь Гэ серьёзно ответила:

— Если вы не хотите её видеть, я выйду и поговорю с ней, уведу её отсюда. У меня есть способ сделать так, чтобы она больше не возвращалась.

Чэнь Гэ держалась уверенно, хоть и говорила тихо, словно была готова в любой момент выступить в бой за Ло Цзинъи, чтобы прикончить Су Цюнь раз и навсегда.

Ло Цзинъи рассмеялась:

— Не ожидала, что ты такая крутая.

Чэнь Гэ твёрдо сказала:

— По крайней мере, смогу сделать так, чтобы она больше вас не беспокоила.

— Какой у тебя такой мощный способ, чтобы она больше не возвращалась?

— Я уведу её куда-нибудь, будем говорить всю ночь, пока она не выдохнется, — ответила Чэнь Гэ.

— Это что за тактика «ранить врага на тысячу, а себя на полторы тысячи»? — усмехнулась Ло Цзинъи. — Не дури. Ты только что отравилась едой, ещё не до конца оклемалась, а уже собираешься болтать с кем-то всю ночь? О чём ты вообще можешь говорить, если даже на предсъёмочных интервью ты не можешь связать двух слов? Не боишься, что сама сначала свалишься?

— Что значит «свалиться»? — спросила Чэнь Гэ.

— Это просторечие. Означает, что ты сама сначала выдохнешься.

Чэнь Гэ задумалась, а затем рассмеялась.

Из-за разреза глаз, когда Чэнь Гэ не улыбалась, её «лисьи» глаза чуть приподнимались у внешних уголков, образуя элегантную восходящую кривую, что придавало ей умный и соблазнительный вид.

Но стоило ей искренне рассмеяться, как глаза превращались в два полумесяца, и она выглядела глуповатой и беззащитной.

Ло Цзинъи скрестила руки на груди и с улыбкой заметила:

— И ещё, так поздно ночью ты со мной в одной комнате. Как ты объяснишь наши отношения?

Ло Цзинъи пока ещё не знала, что Чэнь Гэ уже решила, что актриса за дверью, готовая сойти с ума ради Ло Цзинъи, — это её бывшая девушка.

На самом деле Ло Цзинъи сказала это, чтобы подразнить эту «маленькую лесбияночку» Чэнь Гэ.

Неожиданно этот вопрос идеально вписался в предположения Чэнь Гэ, оказавшись очень к месту.

Их диалог шёл на удивление гладко. Кто бы мог подумать, что на самом деле их мысли были совершенно разными: хоть теленок на овцу.

Чэнь Гэ от её слов слегка растерялась.

Точно. Если я так выйду, нет гарантии, что та, снаружи, ничего не поймёт.

Чэнь Гэ мысленно одёрнула себя: хотя я гетеросексуальна, но сестра Ло и её бывшая девушка — лесбиянки. Если они окажутся в отеле глубокой ночью, то не понять это неправильно будет просто невозможно.

Как я могу судить о них с точки зрения гетеросексуального человека?

Обе считали себя прямыми, и обе считали другую извращенкой. В этот момент Ло Цзинъи и Чэнь Гэ и представить не могли, что их связывает странное созвучие душ.

Они прошептались пару фраз, но, как выяснилось, звукоизоляция была не очень хорошей, и Су Цюнь за дверью услышала, что внутри разговаривают два человека.

Хотя она не расслышала содержание разговора, два разных женских голоса различить было несложно.

Опираясь на многолетний опыт в этом кругу, Су Цюнь сделала выводы:

— Сестра Ло, я, кажется, вас отвлекаю...

В комнате у сценариста Ло кто-то есть? И это женщина?

Чэнь Гэ, прислушавшись поближе, подумала: у этой «бывшей девушки» за дверью, кажется, есть акцент?

Иероглиф «Ло» она произнесла немного странно.

Но эта мелочь лишь скользнула по её сознанию, не вызвав желания копаться глубже.

Услышав слова Су Цюнь, Ло Цзинъи тут же подхватила её ноту и громко, с угрозой гаркнула:

— Знаешь — проваливай!

Чэнь Гэ даже вздрогнула от внезапного взрыва. Сердце Су Цюнь дрогнуло, и наконец она выдавила:

— Извините за беспокойство.

Затем за дверью послышались удаляющиеся тяжёлые шаги.

Выждав время и убедившись, что больше никаких звуков нет, Ло Цзинъи вернулась в комнату:

— Ушла.

— Она, наверное, подумала, что мы с вами... — начала Чэнь Гэ.

— Ну и отлично? — отмахнулась Ло Цзинъи. — Пусть думает что хочет, лишь бы ушла.

— Тоже верно...

— Испугалась? Волосы даже не высушила.

Ло Цзинъи взяла телефон и только тут вспомнила, что забыла его зарядить. Она подключила зарядку, и на чёрном экране загорелся значок батареи.

— Я смелая, не боюсь, — сказала Чэнь Гэ и взяла фен.

Когда она вернулась, держа фен в руке, то с волнением спросила:

— Сестра Ло, а на счет того, что только что... если она действительно всё неправильно поняла?

Ло Цзинъи сидела перед туалетным столиком и смывала макияж:

— Пусть понимает как хочет. Меня постоянно неправильно понимают.

Чэнь Гэ, которая совсем недавно сама неправильно поняла отношения Ло Цзинъи и Фэн Юньсинь, дернула уголком рта:

— Я просто боюсь, что она вернётся и снова будет вас доставать.

— Если вернётся, я сразу вызову полицию, — Ло Цзинъи за эти годы натерпелась от разных людей. Су Цюнь такого уровня, которая хоть как-то понимает человеческую речь, для Ло Цзинъи даже не проблема.

Ло Цзинъи посмотрела на Чэнь Гэ:

— Хватит о ней думать. Быстрее высуши волосы, вода капает повсюду, халат уже мокрый. Тебе самой не противно?

Причуды Ло Цзинъи касались не только её самой. Если кто-то рядом делал то, что режет ей глаз, она не могла не сделать замечание.

Она говорила быстро и с ноткой раздражения, но, сказав это, Ло Цзинъи почувствовала, что, возможно, была слишком резка.

Девушка только что пыталась помочь ей выйти из неловкой ситуации, когда ей было некогда сушить волосы.

А теперь, как только проблема ушла, она начала придирается. Это ведь не совсем правильно?

К её удивлению, Чэнь Гэ не проявила ни капли обиды. Она просто отозвалась и тут же

принялась сушить волосы, как ей сказала.

Она не стала сушить их в комнате, чтобы вода не разлеталась повсюду, а пошла в ванную.

Закончив, она ещё задержалась там неизвестно зачем и вышла только через десять с лишним минут.

— Я закончила, — сказала Чэнь Гэ. — Сестра Ло, идите мыться.

Как актриса, Чэнь Гэ, хотя и не была айдолом, обязанным всегда выглядеть идеально, всё же уделяла внешности внимание.

В последние дни она всегда выглядела опрятно, а её длинные прямые волосы сияли.

Но сейчас, только что высушенные, они были слегка взъерошены, как у лвенка.

Чэнь Гэ взяла гостиничную расчёску и, расчёсывая волосы, подошла к двери, чтобы посмотреть в глазок.

— Что ты делаешь? — спросила Ло Цзинъи, прижимая к себе пижаму, и взгляд её упал на расчёску.

Ло Цзинъи не могла не следить за тем, как Чэнь Гэ расчёсывается, ведь расчёсывание неизбежно ведёт к выпадению волос.

Ковер в отеле был тёмным, и если бы чёрный волос упал на него, его было бы почти невозможно заметить.

Неожиданный, скрытый, оторванный от тела, холодный волос... спрятанный в неизвестном месте.

Для Ло Цзинъи это было просто ужасно.

Если бы волосы Чэнь Гэ действительно упали на ковер и их нельзя было бы найти, Ло Цзинъи, скорее всего, промучилась бы всю ночь, думая об этом, и не смогла бы уснуть.

— Я проверяю, не вернулась ли она, — медленно сказала Чэнь Гэ, собирая все выпавшие волосы в ладонь, не упустив ни одного.

Она достала салфетку, аккуратно завернула в неё несколько волосков, сложила в ровный квадратик, а потом заправила уголок в щель, чтобы он не разворачивался.

Квадратик надёжно удерживал волосы, и Чэнь Гэ только тогда выбросила его в мусорное ведро.

Ло Цзинъи наконец выдохнула, отвела горящий взгляд и пошла в душ.

Чэнь Гэ тоже тяжело вздохнула.

За дверью никого не было, и, похоже, сестра Ло осталась довольна тем, как Чэнь Гэ убрала волосы. Она больше не смотрела на неё, как строгий классный руководитель, готовый в любой момент достать указку.

Ло Цзинъи закрыла дверь в ванную.

Сначала она подумала, что ей придется вытирать ванну после чужого использования, и одной этой мысли ей уже стало тяжело.

Но войдя, она обнаружила, что ванная тщательно вытерта, без единого следа воды.

Если бы не то, что полотенце было сложено заново после использования, можно было бы подумать, что Чэнь Гэ здесь и не мылась.

Ло Цзинъи с удовольствием осмотрела чистую ванную.

Эта девочка, несмотря на молодость, оказалась очень догадливой.

Чэнь Гэ ничего не говорила, но, должно быть, тайно наблюдала, заметила все привычки Ло Цзинъи и потому аккуратно убрала волосы и привела в порядок ванную, чтобы не доставлять ей дискомфорта.

Ло Цзинъи стояла под душем. Общение с незнакомцем впервые заставило её почувствовать, что можно не беспокоиться ни о чём, и это было даже приятно.

<http://bllate.org/book/16824/1547238>